

Разрушение эстетического идеала действительности, осознание эфемерности прекрасного подорвало Костелянца. Важно не только то, что он осознал в себе убийцу, способного разрушать, но и то, что само по себе прекрасное как бы и не существует в реальности, поскольку реальность – это бесконечное противостояние, война, где нет места гармонии, а с нею и красоте.

Выстраивание психологического хронотопа, когда время и пространство предстают преломленными сквозь призму сознания героя, важно для осмысления концепта «свое – чужое». Интервал, отделяющий «Последний рассказ о войне» Ермакова и роман «Знак Зверя» от повести «Возвращение в Кандагар», составляет пятнадцать лет. Очевидно, что само отношение к Азии у автора с годами переосмысливается. Усложнение концепта «свое – чужое», выявление его новых ассоциативных компонентов позволяют проследить этапы трансформации отношения писателя к Азии.

Литература

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.
2. Ермаков О.Н. Знак зверя. М. : ЭКСМО, 2007.
3. Ермаков О.Н. Возвращение в Кандагар: повесть и рассказы. М. : ЭКСМО, 2007.
4. Костырко С.П. Весть из будущего, она же – из прошлого. URL: http://old.russ.ru/culture/literature/20040217_sk.html (дата обращения: 20.07.2012).
5. Ревзина О.Г. Хронотоп в современном романе // Художественный текст как динамическая система : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 80-летию В.П. Григорьева / отв. ред. Н.А. Фатеева. М. : Управление технологиями, 2006. С. 265–279.
6. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. 3-е изд. М., 2004.
7. Тороп П.Х. Хронотоп // Словарь терминологии таргуско-московской семиотической школы. URL: <http://diction.chat.ru> (дата обращения: 20.07.2012).

Structure of the concept “one’s – somebody else’s” in the “military” prose by O.N. Ermakov

There is considered the structure of the concept “one’s – somebody else’s” in the hypertext space of the “military” prose by O.N. Ermakov; revealed such significant signs of the concept as “alienation” and “communion with beauty”.

Key words: *concept “one’s – somebody else’s”, “military” prose by O.N. Ermakov, chronotop, signs “alienation” and “communion with beauty”.*

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА
(Казань)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА VIOLENCE В ДИДАКТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Проведен анализ репрезентаций концепта VIOLENCE в текстах школьного учебника “Literature Reading for Purpose” издательства “Glencoe” (США). Представлен семный анализ лексемы “violence”, смоделирован концепт-сценарий VIOLENCE, выделены слоты сценария, описано лексико-семантическое наполнение слотов.

Ключевые слова: *дидактический текст, концепт, когнитивная интерпретация, компонентный анализ, лексико-семантический анализ, сценарий.*

Характерной чертой развития современных гуманитарных наук является принцип антропоцентризма. В отечественной и зарубежной лингвистике реализуется новый, антропоцентрический подход к изучению языка, при котором в центре внимания находится человек, создающий язык и познающий мир через язык. Закономерным продолжением антропоцентрического подхода к изучению языковых явлений, связанных с репрезентацией человека в языке, является исследование концептов, соотносимых с лицом, индивидуальностью, личностью, что представляется очень перспективным для понимания сущности языка, человека и межкультурной коммуникации этносов.

Настоящее исследование посвящено реализации концепта VIOLENCE в дидактических текстах детской литературы. В последние годы проблема насилия подвергается глубокому междисциплинарному анализу и находит выражение в языке. В основе понимания насилия лежит общенаучный базис «цель – средство – результат», согласно которому происходит насильственное действие. Добавим сюда такие категории, как субъект и объект, и получим полноценную структурную схему исследуемого ментального образования как отражения явления окружающего мира.

Источником материала для исследования послужил учебник по литературе "Literature Reading for Purpose" издательства "Glencoe" [1]. Он используется на территории США для обучения литературному чтению учеников средней школы (12–13 лет). Методом сплошной выборки из дидактических и художественных

текстов было выделено 139 иллюстраций, об- активизирующих исследуемый концепт.

Под дидактическим текстом мы понимаем специально подобранный текст, несущий в себе актуальную информацию по теме за- нятия, охватывающий необходимый учебный материал. В корпус дидактических текстов по литературному чтению включены и так назы- ваемые прецедентные тексты. Дидактические тексты становятся прецедентными для людей, живущих в одной стране, в одно время и гово- рящих на одном языке [2].

Условием анализа концепта является сем- ное описание номинирующей его лексемы. В нашем исследовании мы использовали анализ словарных дефиниций и компонентный ана- лиз лексемы *violence*, где дефиниционный ана- лиз выступает как один из инструментов выяв- ления сем. Фактически мы используем резуль- таты компонентного анализа, проведенного составителями толковых словарей.

Семный анализ лексемы *violence* был про- веден на основе дефиниций словаря Webster's Online Dictionary: Noun (существительное) 1. An act of aggression (as one against a person who resists) (агрессивное действие (например против того, кто оказывает сопротивление)); 2. The property of being wild or turbulent (состо- яние буйства или неистовства); 3. A turbulent state resulting in injuries and destruction etc. (со- стояние буйства, приводящее к травмам и раз- рушению и т.п.); 4. The quality or state of being violent; highly excited action, whether physical or moral; vehemence; impetuosity; force (каче- ство или состояние злости; действия в состо- янии крайнего возбуждения, физические или психические; горячность; импульсивность; на- тиск); 5. Injury done to that which is entitled to re- spect, reverence, or observance; profanation; in- fringement; unjust force; outrage; assault (оскорб- ление, нанесенное тому, кто заслуживает ува- жения, благоговения и почтения; оскверне- ние; посягательство; неправомерное приме- нение силы; произвол; нападение); 6. Ravish- ment; rape; constupration (изнасилование, над- ругательство). Verb (глагол) 1. To assault; to in- jure; also, to bring by violence; to compel (напа- дать, ранить, принуждать силой) [3].

Таким образом, осуществленный семный анализ позволил выделить следующие ЛСВ на с и л и я : 1) физическое воздействие; 2) со- стояние буйства; 3) осквернение; 4) изнаси- лование; 5) принуждение; 6) нападение. Си- туация применения насилия представляется в виде динамично развивающегося действия, в

котором присутствует как минимум два актан- та, у одного из которых есть определенное на- мерение в отношении другого; намерение вы- звано определенными обстоятельствами, зна- чимыми для данного актанта. Таким образом, на с и л и я е можно представить в виде фрейм- сценария. Фрейм-сценарий, по М. Минскому [4], представляет собой типовую структуру для некоторого действия, понятия события и т. п., включающую характерные элементы это- го действия, понятия, события. В нашем сце- нарии VIOLENCE облигаторными слотами яв- ляются *Субъект (Агенса)*, *Объект (Пациенса)*, *Действие*, *Результат*. Особого внимания по- требовало определение слота, реализующего интенцию субъекта, т.к. она определяет харак- тер действия, способ его осуществления, вы- бор объекта (пациенса), т.е. является детер- минирующей для всей ситуации насилия, на- чиная от причин ее возникновения и заканчи- вая результатом. Мы объединили эпистемиче- ское состояние субъекта, его мотивы, интере- сы и намерения в *диспозиционные причины*, а стимулы, исходящие из сложившейся ситуа- ции, – в *ситуационные причины* поступка (на- сильственного действия).

Далее была осуществлена семантическая и когнитивная интерпретация контекстов, вер- бализующих исследуемый концепт и наполне- ние слотов сценария содержанием, которое и состоит из семантических и когнитивных при- знаков. Анализируемые иллюстрации распре- делились по лексико-семантическим груп- пам: «Субъект», «Объект», «Диспозиционные причины», «Ситуационные причины», «Дей- ствие», «Результат».

1. В лексико-семантической группе «Субь- ект» выделяются следующие тематические блоки:

1) ЛЕ, описывающие внешние данные, возраст и голос человека: *"Is he a Japanese?" she cried in the great astonishment. "But he looks like us – his eyes are black, his skin is..."* («Он япо- нец? – воскликнула она изумленно. – Но он выглядит как мы, – у него черные глаза, его кожа...»);

2) ЛЕ, описывающие качества и черты ха- рактера: *Only very coarse persons wanted wars* (Только злые люди хотят войны);

3) ЛЕ, представляющие социальную ха- рактеристику лица: *Eventually two policemen came. They got on the bus, and one of them asked me why I didn't stand up. I asked him, "Why do you all push us around?"* (Наконец вошли двое полицейских. Они вошли в автобус, и один из

них спросил меня, почему я не встала. Я спросила его: «Почему вы все нами помыкаете?»);

4) ЛЕ, описывающие состояние лица: *Oprah was lonely and unhappy. She suffered both physical and mental abuse from family members and friends of her family* (Опра была одинока и несчастна. Она подвергалась физическому и психологическому насилию со стороны членов семьи и друзей семьи);

5) ЛЕ, называющие и одновременно характеризующие группы лиц, объединенных на основе какого-либо признака: *My mother, Eleni Gatzoyannis, had been imprisoned, tortured and shot by Communist guerrillas for sending me and three of my four sisters to freedom* (Моя мать, Элени Гатцоянис, была посажена в тюрьму, замучена и застрелена коммунистическими гоприллами за то, что помогла мне и трем из моих четырех сестер бежать на свободу);

6) ЛЕ, называющие и одновременно характеризующие субъекта – не человека: *They were the very words a monster bear speaks when it attacks, words which terrify anyone who hears them* (Это были те самые слова, которые произносит медведь-чудовище, когда нападает, слова, которые приводят в ужас всех, кто их слышит).

2. Лексико-семантическая группа «Объект» включает ЛЕ, называющие и характеризующие объект насилия: *Jews and other people the Nazis considered “undesirable” were sent to concentration camps. The prisoners were overworked, starved and tortured. Six million Jews were put to death* (Евреи и другие люди, которых нацисты считали «неудобными», были сосланы в концентрационные лагеря. Заключение много работали, голодали и подвергались пыткам. Шесть миллионов евреев были убиты).

3. Лексико-семантическая группа «Диспозиционные причины»: *I chase you because you killed my people. I will not stop until I catch you and kill you* (Я преследую тебя потому, что ты убил моих людей, я не остановлюсь, пока не поймаю и не убью тебя).

4. Лексико-семантическая группа «Ситуационные причины»: *Old Mrs. Wang knew, of course, that there was a war. Everybody had known for a long time that there was war going on and that Japanese were killing Chinese* (Старая Миссис Вонг конечно знала, что идет война. Все давно знали, что идет война и что японцы убивали китайцев).

5. Лексико-семантическая группа «Действие» представлена ЛЕ, обозначающими дей-

ствия, являющиеся способом и средством осуществления насилия: *He kicked the teacher’s friend* (Он пнул подругу учительницы).

6. Лексико-семантическая группа «Результат» включает ЛЕ, описывающие результат действия: *We’re the only ones left. You’ve already killed my brother Pao* (Кроме нас никого не осталось. Вы уже убили моего брата Пао).

Насилие является ключевым концептом и социально значимым феноменом, а значит, имеет большую аксиологическую составляющую. В связи с этим считаем целесообразным выделить такую ЛСГ, как «Оценка». Оценка ситуации часто дается автором произведения прямо или косвенно – через слова персонажей или через описание событий:

1) одобрение : “*The valiant Rikki-tikki caught him by the head and held fast. The big man brought the bang stick, and Nag fell in two pieces! He will never eat my babies again!* (Храбрый Рикки-Тикки схватил его за голову и держал. Большой человек принес гремящую палку и Нага разорвало надвое! Он никогда больше не будет есть моих птенцов);

2) осуждение: *There comes a time that people get tired. We are here this evening to say to those who have mistreated us so long that we are tired – tired of being segregated and humiliated; tired of being kicked about by the brutal feet of oppression* (Приходит время, когда люди устают. Мы здесь сегодня для того, чтобы сказать тем, кто так плохо с нами обращался, что мы устали – устали от сегрегации и унижения, устали от того, что нас пинают грубыми сапогами тирании).

Лексико-семантическому анализу и когнитивной интерпретации подверглись все выделенные иллюстрации, реализующие исследуемый концепт. В результате анализа сценария VIOLENCE были выделены логемы, определяющие насилие как 1) неотъемлемый элемент войны; 2) средство притеснения, принуждения; 3) проявление жестокости; 4) элемент наказания, возмездия; 5) нападение, физическое воздействие; 6) явление, встречающееся в брачных/семейных отношениях.

Далее была предпринята попытка полного анализа ситуации насилия, описанного в тексте. Для этого использовалась следующая схема: 1-й этап – описание ситуации, которая стоит за изображением внешних событий; 2-й этап – моделирование сценария ситуации; 3-й этап – выявление релевантных для данной текстовой ситуации се-

мантических признаков; 4-й этап – фрагменты текста, в которых обнаружены маркеры ситуации, систематизируются в соответствии с тем или иным слотом сценария.

Для примера был выбран такой ЛСВ лексемы *violence*, как принуждение. Наиболее ярко он реализуется в автобиографическом произведении Р. Паркс и Дж. Хаскинса “Rosa Parks: My Story” («Роза Паркс: моя история»), посвященном борьбе афроамериканцев за свои гражданские права. Выбор фрагмента и ЛСВ для осуществления анализа обусловлен тем фактом, что тема расизма, национализма и сегрегации очень актуальна для США и реализуется во многих текстах исследуемого учебника (34 иллюстрации). Результаты анализа по вышеприведенной схеме представлены в виде таблицы.

Анализ фрагмента текста, реализующего ЛСВ принуждение

Этап	Описание
1-й Описание ситуации	Сторонники закона о расовой сегрегации нападают на Розу Паркс и ее единомышленников с целью устрашения и из нежелания каких-либо изменений в действующем порядке
2-й Моделирование сценария	Субъекты (SS) нападают на объекты (ОО) ; диспозиционные причины: по мнению SS, Роза Паркс – причина всех их проблем действие: бомбардирование, угрозы результат: для SS положительный, для О – отрицательный
3-й Выявление релевантных семантических признаков	<i>There was a real violence against the people by this time. Dr. King’s home was bombed. Nobody tried to bomb my home. But I did get a lot of threatening telephone calls. They’d say thing like “You’re the cause of all this. You should be killed”</i> (К тому времени началось настоящее насилие над людьми. Дом Д-ра Kingа бомбили. Никто не пытался бомбить мой дом. Но я получала телефонные звонки с угрозами. Мне говорили что-то типа «Все из-за тебя. Тебя нужно убить»)
4-й Систематизация фрагментов текста	Субъект: <i>They</i> Объект: <i>Dr King, I</i> Диспозиционные причины: <i>You’re the cause of all this</i> Действие: <i>was bombed, threatening telephone calls</i> Оценка: <i>a real violence</i>

Анализ фрагментов текста, репрезентирующих слоты сценария, лег в основу ин-

терпретации содержания концепта-сценария VIOLENCE. Комплексное представление структурно-смысловых компонентов сценария позволило выявить и охарактеризовать особенности художественного воплощения ситуации применения насилия.

Моделирование сценария VIOLENCE, реализованного в текстах школьного учебника, включало такие процедуры, как семный анализ лексемы *violence*, лексико-семантический и когнитивный анализ иллюстраций, объективирующих сценарий, выделение логем, анализ ситуативного воплощения в тексте. Анализ показал актуальность и многомерность исследуемого феномена, разнообразие насилия, описанного в учебнике, многообразие его лексико-семантических реализаций. Как показывает исследование учебных текстов и художественного материала, насилие воспринимается как зло, несущее боль, страдание и разрушение. Насилие в дидактических текстах объективируется как социально значимое явление, имеющее негативное отношение.

Литература

1. Literature Reading with Purpose / Glencoe, USA, 2007.
2. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов. М. : Academia, 2000.
3. Webster’s Online Dictionary. URL : <http://www.websters-online-dictionary.org/definitions/violence>.
4. Минский М. Фреймы для представления знаний / под ред. Ф.М. Кулакова. М. : Энергия, 1979.

Realization of the concept VIOLENCE in didactic texts of children’s literature

There are analyzed the representations of the concept VIOLENCE in the texts of the school textbook “Literature Reading for Purpose” published by “Glencoe” (USA). There is given the seme analysis of the lexeme “violence”, modeled the concept-scenario VIOLENCE, sorted out the slots of the scenario, described the lexical and semantic filling of the slots.

Key words: *didactic text, concept, cognitive interpretation, component analysis, lexical and semantic analysis, scenario.*